

Социально-психологическое отчуждение личности как криминогенный фактор

Сухарев А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Проблема отчуждения личности выступает как универсальная и многогранная категория, представляющая широкий диапазон социальных, социально-психологических процессов и состояний и пока еще носит описательный характер. Исследование особенностей отчуждения индивида от общения с другими людьми и морали, от трудовой деятельности и ее результатов, от социальных институтов и от самого себя позволяет не только установить причины, но и определить криминогенную значимость данного явления.

Цель статьи – определить криминогенную значимость процесса отчуждения личности с учетом новых научных данных и различных социальных и психолого-криминологических теорий, комплексно рассмотреть указанный процесс.

Материал и методы. *Материалом исследования являются научные публикации, различные теории и подходы к проблеме отчуждения личности ведущих ученых, социальная и правоприменительная практика. В работе использовались общенаучные методы, а также сравнительный и контент-анализа.*

Результаты и их обсуждение. *В статье предпринята попытка уточнить и унифицировать факторы отчуждения личности. Отчуждение личности рассматривается как объективный социальный процесс в системе общественного труда, при неуспешной социализации в семейной сфере, как субъективный – при возникновении внутриличностных конфликтов, деформации личности при длительном пребывании в виртуальной среде, приобщении к криминальной среде. Формирующаяся отчужденность на основе социальной и психической депривации рассматривается как фактор криминогенной значимости.*

Заключение. *Исследование социальных и психологических факторов отчуждения личности способствует созданию эффективной системы профилактики процесса дистанцирования и обособления индивида от нормальной общественной среды как на ранней, так и зрелой стадии; приобщения его к криминальной среде.*

Ключевые слова: *отчуждение личности, отчуждение от труда, аномия, криминогенный фактор, внутриличностный конфликт, психические аномалии, тревожность, эмоциональное благополучие.*

Social and Psychological Alienation of the Individual as a Criminogenic Factor

Sukharev A.A.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The problem of the alienation of the individual is a universal and multifaceted category which involves a wide range of social as well as social and psychological processes and states, and is still of descriptive character. The study of the features of the individual alienation from the communication with other people and moral, from labor activity and its results, from social institutions and from themselves makes it possible not only to establish reasons but also identify criminological significance of the phenomenon.

The purpose of the article is to identify criminogenic significance of the process of individual alienation taking into account new research data and various social as well as psychological and criminological theories, to consider the process in its complexity.

Material and methods. *The research material was leading scholars' research publications, various theories and approaches to the problem of the alienation of the individual, social and law enforcement practice. General scientific, comparative and content analysis methods were used.*

Findings and their discussion. *An attempt is made to specify and unify factors of the individual's alienation. Alienation of the individual is considered as an objective social process in the system of public labor with unsuccessful socialization in the family sphere; it is also considered to be subjective when internal personality conflicts emerge, when personality is distorted due to long-term presence in virtual environment or joins criminal environment. The shaping alienation on the basis of social and psychic deprivation is considered as a factor of criminogenic significance.*

Conclusion. *The study of social and psychological factors of alienation of the individual provides the creation of efficient system of the prevention of the process of distancing and isolation of the personality from normal social environment both as the early and the mature stages, his joining criminal environment.*

Key words: *alienation of the individual, alienation from labor, anomaly, criminogenic factor, internal personality conflict, psychic anomalies, anxiety, emotional well-being.*

Исследование процесса отчуждения личности в условиях, происходящих в обществе социально-культурных трансформаций, динамичных изменений в сфере трудовой деятельности, приобретает

особую значимость и актуальность. На современном этапе отчуждение личности в значительной мере обусловлено ростом психического перенапряжения из-за высокого темпа жизнедеятельности,

всеобщей информатизации общества. В оценке отчуждения личности зачастую присутствуют противоположные мнения и ожидания. Наряду с признанием отчуждения как стихийного непроизвольного неприятия мира и основных базовых ценностей допускается его сознательный и намеренный характер, часто находящий реализацию в тяжких преступлениях против личности, экстремизме и терроризме. Если для большей части людей важна принадлежность к какой-либо социальной группе, то для других в такой же степени необходимо отчуждение.

Цель статьи – определить криминогенную значимость процесса отчуждения личности с учетом новых научных данных и различных социальных и психолого-криминологических теорий, комплексно рассмотреть указанный процесс.

Материал и методы. Материалом исследования выступают научные публикации, различные теории и подходы к проблеме отчуждения личности ведущих ученых, социальная и правоприменительная практика. В работе использовались общенаучные методы, а также сравнительный и контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. В современном понимании «отчуждение» выступает как синтетическая категория, как фундаментальная тенденция нынешней эпохи, как выражение симптомов неблагополучия личности. В российской «Большой энциклопедии» «отчуждение» (в современной западной науке) определяется как состояние, при котором индивид своими действиями противоречит реализации личностной сущности; испытывает чувство отчужденности к своей деятельности и самому себе; восприятие себя одиноким, заброшенным во враждебном мире [1, с. 542].

В целом в научной литературе выделяют следующие теории и подходы к проблеме «социальное отчуждение»:

- теория общественного договора (К.А. Гельвеций, Т. Гобс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо);
- классическая немецкая философия;
- экзистенциализм;
- экономическая теория (К. Маркс);
- социально-экономическая теория (Г. Маркузе, Э. Фромм);
- социологические теории (Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер);
- психологические теории (А.Н. Леонтьев, Э. Мунье, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни);
- психолого-криминологические теории (Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов, Г.Г. Шиханцов) [2, с. 10].

Проблема отчуждения личности изучается в философии, социологии, психологии личности, социальной психологии, юридической психологии, криминологии.

Впервые проблема отчуждения рассматривалась в эпоху барокко в рамках теории «общественного договора». По мнению представителей данного подхода, социальные институты в обществе выполняют роль посредников между людьми. Однако в силу того, что эти институты являются выразителями интересов частных лиц, они начинают противоречить природе человека, становятся для него чуждыми.

К. Маркс определил четыре вида отчуждения: от процесса труда, продукта труда, от других людей и человеческого в себе. По его мнению, отчуждение характеризует определенные отношения между личностью и обществом, когда продукт труда индивида отчуждается от него и трансформируется в противостоящую силу. Э. Фромм, опираясь на идеи К. Маркса, разработал углубленную концепцию отчуждения человека не только как субъекта деятельности, но и как уже личности. Он считал отчуждение главным фактором капиталистического общества. По мнению Э. Фромма, отчуждение можно рассматривать как обобщающее выражение социальной психопатологии современной цивилизации.

Значительный интерес к различным аспектам отчуждения проявили экзистенциалисты А. Камю, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс. М. Хайдеггер рассматривал категорию «отчуждение» в виде понятия «нигилизм», подразумевая утрату ценностных качеств бытия, опустошенность сознания. Также экзистенциальный психолог С. Мадди определил четыре формы отчуждения:

- нигилизм – уверенность в отсутствии смысла. На эмоциональном уровне нигилизм проявляется в желании замечать только негатив, в раздражении, цинизме;
- бессилие – потеря личной уверенности, отсутствие веры в возможность влиять на весомые жизненные ситуации;
- вегетативность – воплощение смысла жизни в удовлетворении физиологических потребностей;
- авантюризм – немотивированная агрессия, склонность к рискованному и виктимному поведению.

Представитель экзистенциальной психологии В. Франкл выделил три сферы жизни, дающих людям смыслы для жизни: творчество, ценности переживания, ценности отношений. Также он раскрыл особенности виктимного поведения в состоянии отчуждения.

В обобщающем смысле экзистенциалисты пришли к выводу о том, что технические новшества все больше подчиняют человека и приводят к техногенному отчуждению, в том числе, и от природы. Технический прогресс обусловил формирование технократического общества со сложной общественной структурой, чтобы управлять высокотехнологическим производством и механизмом материального потребления, возросшим до небывалых величин.

В настоящее время в научной литературе существует множество определений понятия «отчуждение личности». Например, отчуждение рассматривают как процесс и результат изменения жизнедеятельности личности, что приводит к ее отвержению другими людьми и обществом, к обособленности, одиночеству. При этом «отчужденность» понимается как состояние, формирующееся в процессе отчуждения личности и проявляющееся в отчаянии, озлобленности, конформности, замкнутости, ассоциальности, самопротивоставлении (А.А. Силяева).

Определены следующие четыре способа отчуждения (И.Е. Оспанова, Н.С. Шадрин):

- отчуждение личности от сформированного ею представления об образе мира;
- отчуждение личности от мотивов ее деятельности и активности;
- отчуждение личности от общения с непосредственным окружением;
- отчуждение личности от профессиональной деятельности, связанной с эмоциональным выгоранием [3, с. 22–23].

Значительный рост интереса к проблеме отчуждения наблюдался в 90-е годы прошлого века в связи с распадом СССР и Варшавского договора. Как известно, эти события сопровождали процессы, обусловленные нарастанием межэтнических конфликтов, ростом организованной преступности, информатизацией общества. Также в данный период получили широкое распространение различные формы девиантного поведения: алкоголизм, наркомания, агрессия, суициды, преступность. Рассматриваемые негативные явления вполне объяснимы с позиции теории Э. Дюркгейма – аномии, которая наступила после распада СССР. Аномии здесь следует рассматривать как переходный период, при котором состояние общества характеризуется тем, что многие прежние социально-правовые нормы уже не действуют или значительно ослаблены, а новые еще не получили должного закрепления. В целом в условиях аномии в обществе сильно ослаблены нормативные стандарты поведения. Интенсивное распространение «отчуждения» в 90-е годы об-

условлено следующими социальными факторами:

- развал многих предприятий, безработица;
- падение жизненного уровня населения;
- смена приоритета духовных ценностей на материальные;
- появление частной собственности на средства производства, бизнеса;
- определенное расслоение общества;
- смена ориентиров в воспитании и образовании молодого поколения;
- процесс секуляризации;
- значительный «всплеск» преступности;
- рост суицидального поведения.

Психолого-криминологические исследования показывают значительный отрыв части преступников от нормальной социальной среды, общества в целом, от его нравственно-правовых ценностей. Анализ личности отчужденных преступников свидетельствует, что для них характерно отсутствие оседлости жизни, бродяжничество, частая сменяемость работы, невысокая квалификация, ослабление связи с близкими людьми, отсутствие семьи, замкнутость, одиночество. Содержательные результаты были получены при обследовании преступников путем использования методики многостороннего исследования личности (ММИЛ). В частности, было установлено, что для преступников свойственны пики показателей по шкалам: импульсивность и ригидность; изоляция; отсутствие эмпатии.

Согласно результатам криминальной практики, наиболее часто среди насильственных преступников встречаются дезадаптированные и отчужденные личности. Отсутствие мотивированности к соблюдению социальных и правовых норм приводит к нарушению социальной адаптации. Наличие психических аномалий создает реальные предпосылки для возникновения дистанции между аномальными личностями и нормальной социальной средой. Так, среди насильственных преступников 18–20% занимают лица с психическими аномалиями. Особенно высокий процент психопатов «взрывного» типа среди убийц [4, с. 14].

Анализ трудовой практики современного общества подтверждает широкое распространение отчуждения личности от труда. Этот процесс в мировой практике набирает обороты и масштабность, значительно опережая по массовости проявления данного феномена в период конца XIX – начала XX в. Отчуждение от труда в современных условиях обусловлено следующими факторами:

- высокий темп трудовой деятельности в значительной степени благодаря внедрению информационных технологий;

- формализация и бюрократизация трудовых отношений;
- высокая конкурентность на рынке труда, в том числе, из-за использования в производственной деятельности искусственного интеллекта;
- профессиональное выгорание, психическая усталость;
- излишняя регламентация, детализация, увеличение количества критериев в профессиональной деятельности;
- неудовлетворенность в материальном вознаграждении;
- быстрое устаревание профессий;
- тревожность и опасения молодых специалистов по поводу карьерных устремлений;
- опасения и ожидания работников в предпенсионный период.

Внутренний мир индивида представляет собой перманентно возобновляющуюся интерпретацию своего «Я» в происходящих изменениях жизни. В этой связи одной из существенных психологических проблем современного взрослого человека является чувство утраты своего «подлинного Я», разрушение аутентичности, то есть самоотчуждение. Исследования, проведенные К. Хорни, А.С. Валеевой, доказывают, что возникновение внутриличностных конфликтов в значительной мере обусловлено рыночными отношениями. У индивида может существовать одновременно несколько взаимоисключающих потребностей, интересов, целей. Постоянное острое соперничество в условиях конкуренции порождает невротическую личность, которая демонстрирует враждебность как к конкурирующим субъектам, так и к себе. Возникает постоянное недовольство собой, переходящее в отчуждение индивида от своей сущности (Э. Фромм). Здесь мы имеем дело с конфликтом между сущностью и существованием личности. Отчуждение личности от своей сущности может привести к утрате самоидентичности и собственной независимости. Такой тяжелый психологический удар трудно выдержать, особенно если индивид обладает невысоким уровнем эмоционально-волевой устойчивости. В результате неадекватной самооценки может возникнуть дистресс и невротический срыв. Индивиды, находящиеся в состоянии внутриличностного конфликта, могут представлять реальную угрозу для межличностных отношений в группе.

Отчуждение индивида от труда формирует к последнему негативное отношение, вырабатывает готовность обеспечивать материальный достаток противоправными способами. Стремление индивида вступить в общественные отношения (управлен-

ческие, коммерческие, коррупционные, легальные или нелегальные) с целью приобретения значительных материальных благ при минимальной затрате усилий также ведет к его отчуждению, к снижению трудовой активности. Зачастую индивид может занимать позицию, когда ему выгоднее самому «ничего не решать» и он делегирует свое право на решение производственных проблем другому лицу (начальнику, компаньону, авторитарному лидеру), устраняясь таким образом от ответственности и активной профессиональной роли.

Представители юридической психологии (Ю.М. Антонян, О.В. Ванновская, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов) полагают, что в основе коррупционного поведения находится отчуждение личности от малых социальных групп и от общества в целом. Они отмечают невосприимчивость коррупционерами профессиональных, моральных и правовых норм. Также коррупция снижает веру добросовестных работников в социальную справедливость, ухудшает морально-психологический климат в производственных коллективах и представляет в целом большую общественную опасность. Ведущий американский социолог Р. Мертон убедительно доказал, что преступность в низших слоях приобретает наибольший размах тогда, когда в обществе культурные ценности соединяются с целью достижения денежного успеха. Существуют предложения, чтобы при поступлении на государственную службу осуществлять диагностику личности на предмет склонности к коррупции и коррупционной устойчивости [5, с. 24].

В настоящее время особую актуальность приобретают исследования связи процессов отчуждения личности и приобщения ее к экстремизму и крайней его форме – терроризму (В.В. Витюк, В.В. Дроздов, А.В. Никитин, Р. Рубинштейн, В.В. Чеботарев). Терроризм порождает такие глобальные векторы отчуждения, как отчуждение между христианским и исламским миром; отчуждение между странами – сторонниками однополярного мира и странами-приверженцами многополярного мира; между бедными и богатыми странами; противоречия между традиционным и информационным обществами, между человеком и обществом. Экстремизм, прежде всего, направлен на негативные преобразования политического пространства, а терроризм – на дестабилизацию состояния общества в целом.

Попытки объяснения природы экстремизма и терроризма привели к двойственной оценке причин деструктивного поведения индивида: с одной стороны, доминирование рационализма, с другой – глубинного бессознательного.

Молодежи свойственно стремление к принадлежности определенной социальной группе. Часть молодых людей с неустойчивой психикой, уже получивших некую «дозу» отчуждения в семье, школе, притягивает участие в законспирированных террористических группах. Здесь они надеются получить компенсацию за бывшие неудачи, несбывшиеся ожидания и свое отторжение социальным окружением. Организаторы террористических формирований тщательно подбирают кандидатуры будущих исполнителей терактов. При этом главный акцент делается на наличие у индивидов симптома «отчужденности» личности с выраженным суицидальным поведением, зачастую находящихся в пограничном психическом состоянии. Также подбираются лица, занимающие позицию конфронтации с окружающим миром, страдающие неизлечимыми формами тяжелых заболеваний, вовлеченные в отношения «кровной мести». В подготовительный период главари групп террористов-смертников стремятся создать атмосферу полного социального отчуждения и изоляции от окружающей среды. Этим самым они вовлекают будущих смертников в состояние «туннельного зрения» (Б. Ганор), при котором у субъектов максимально сужается восприятие действительности, теряется интерес к жизни, вырабатывается готовность без колебаний пройти путь до неотвратимой смерти.

В условиях всеобъемлющего Интернета отмечается устойчивая тенденция вытеснения виртуальным пространством мира реального. Появился новый термин «виртуальный эскапизм», обозначающий желание индивида уйти в мир иллюзий, дистанцируясь от действительности. Происходит замещение реальных вещей, предметов, явлений их искусственными образами. Более того, исследователи отмечают, что зачастую виртуальный мир является средством маскировки метафизической пустоты [6, с. 108]. Влечение в виртуальное пространство часто объясняется стремлением индивида оказаться в том качестве и социальной роли, в которых в обыденной жизни быть не возможно. Виртуальная среда может создавать иллюзию всевластия, могущества в моделировании событий. В действительности же, нахождение индивида в виртуальном мире формирует у него иллюзию участия в деятельности по преобразованию реальности и актуализации коммуникации. Однако, эти ожидания остаются нереализованными, что приводит к отчуждению личности. Отчуждение от реальной действительности порождает подсознательное чувство внутреннего дискомфорта, фрустрации, тревожности. Длительные и постоянные уходы в вымышленную среду

могут формировать аддиктивное поведение и, в конечном итоге, обуславливать приобретение психических заболеваний.

Человек по своей природе является существом потенциальным. Значительная часть исследователей сходится во мнении о том, что многие глубинные причины отчуждения личности закладываются в раннем возрасте. Семейное воспитание от других видов отличает огромная эмоциональная составляющая. Родители для ребенка являются своеобразным «психологическим центром» (Л.С. Выготский). Душевная изоляция ребенка в семье, неприятие его со стороны родителей в целом, эмоциональное неблагополучие порождает устойчивую реакцию тревоги, неуверенности и беспокойства, запускает механизм его потенциальной отчужденности. В раннем возрасте дети не понимают условностей мира взрослых, например, таких как умение ждать, терпеть, преодолевать временные трудности, жить надеждой на лучшее и др. Проведенные исследования психической депривации в детском возрасте (И. Лангмейер, З. Матейчек) установили, что недостаток устойчивых позитивных эмоциональных связей ребенка с матерью приводит к вмешательству в его структуру личности, формированию психопатических свойств характера и может служить предпосылкой отчуждения. Для обозначения важности межличностного взаимодействия ребенка с близкими людьми следует руководствоваться одним из основных принципов психологии, который утверждает: любая интрапсихическая функция первоначально является функцией интерпсихической, то есть межличностной. По мнению Ю.М. Антоняна, возникновение реакции тревоги – важнейшая фаза в развитии психологически отчужденных личностей. В юридической психологии повышенная тревожность рассматривается как фактор опосредованной криминогенной значимости. Тревожность может порождать мотивы отклоняющегося и криминального поведения.

В Беларуси, по данным Белстата, число разводов по отношению к заключенным бракам в 2020 году составило около 70%. Как правило, разводам предшествуют многочисленные конфликты между родителями, демонстрирующими их эмоциональную отчужденность. Зачастую в семейных конфликтах возникает физическое и психологическое насилие, которое носит кумулятивный характер. Неоднократно разрешение подобных ситуаций происходит в форме криминального конфликта. Происходящее оказывает на подростков сильнейшее негативное воздействие и способно формировать синдром посттравматического стресса, реализующегося

в виде повышенной возбудимости, импульсивного реагирования, гневливости, подавленности, ригидности, отчужденности. В дальнейшем вполне возможно развитие на основе посттравматического стресса психических аномалий.

В качестве причин отчуждения детей в семье следует выделить следующие:

- отсутствие эмоционального благополучия, часто возникаемые у ребенка состояния тревоги и страха;
- неполная семья;
- большая загруженность родителей на работе;
- недостаточный культурно-воспитательный потенциал родителей;
- пренебрежение родителями выполнения своих родительских обязанностей;
- недостаточный материальный достаток семьи;
- неразрешимые конфликты родителей;
- отсутствие у ребенка возможности реализовать свои стремления к привязанности;
- формирование у несовершеннолетнего враждебной концепции мира.

Укрепление устоев семьи, решение проблем семейного воспитания, создание атмосферы эмоционального благополучия благоприятно скажется на формировании у несовершеннолетних чувства привязанности к родителям, установлении устойчивых связей с малыми социальными группами в целом, обеспечит их полноценное гражданское становление.

Исследования подтверждают, что зачастую отчуждение является следствием ухода индивида из межличностного взаимодействия, то есть общения. В этой связи следует отметить, что недостаточность эмоционального интеллекта [EQ] может выступить существенным фактором, затрудняющим нормальное межличностное взаимодействие. У таких лиц отмечается незадействованность интуитивного восприятия и понимания других людей, неспособность к моделированию их поступков и поведения, а также неумение прогнозировать реакции окружающих на собственные действия. Поэтому у отчужденных лиц существуют серьезные нарушения адекватного эмоционального реагирования. Компетентность эмоционального интеллекта опирается на такие качества личности, как осознанность, самооценка, мотивация, адаптивность. Адаптивность, в частности, подразумевает коммуникабельность и стрессоустойчивость. Среди критериев развитого эмоционального интеллекта для данного случая выделим: способность к защите от эмоцио-

нального выгорания и степень удовлетворенности собственной жизнью. Важным способом повышения уровня эмоционального интеллекта является научение молодежи в подборе эффективных копий-стратегий для разрешения проблемы накопления жизненных, образовательных и профессиональных трудностей, снижения эмоционального дискомфорта и др.

Заключение. Отчуждение личности деформирует механизм интернализации социальных и правовых норм и, более того, зачастую приводит к их отторжению индивидом. В этой связи представляется необходимым дополнительное исследование сущности теории интуитивного права (Л.И. Петражицкий) и особенности его взаимодействия с правовыми и социальными явлениями.

Считаем, что для создания эффективной системы профилактики и преодоления феномена отчуждения личности, как криминогенного фактора, следует вернуться к тщательному изучению опыта и научных разработок А.С. Макаренко, который смог из отчужденных несовершеннолетних беспризорников и правонарушителей формировать гражданско-зрелые личности.

Учитывая определенные затруднения части родителей в воспитании эмоционально благополучных детей, создании в семье атмосферы доверия и доброжелательности, а также с целью предупреждения запуска механизма отчуждения разработать систему психолого-педагогического просвещения родителей.

Литература

1. Большая энциклопедия: в 62 т. – Москва: ТЕРРА, 2006. – Т. 34. – 591 с.
2. Смолева, Е.О. Социальное отчуждение: анализ теоретических подходов / Е.О. Смолева // Вопросы территориального развития. – 2016. – Вып. 4(34). – С. 1–14.
3. Шадрин, Н.С. Отчуждение как потеря личностной саморегуляции базовых психологических детерминаций и его стороны / Н.С. Шадрин, И.Е. Оспанова // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Психология». – 2021. – № 2. – С. 19–24.
4. Антонян, Ю.М. Отчуждение личности как причина преступности / Ю.М. Антонян // Общество и право. – 2022. – № 2(80). – С. 8–19.
5. Сухарев, А.А. Психологическая составляющая коррупционных преступлений / А.А. Сухарев, В.О. Егорова // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 1(21). – С. 22–32.
6. Дубравина, А.М. Иллюзорная составляющая виртуального мира как фактор отчуждения личности / А.М. Дубравина // Вестн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2013. – № 2(152). – С. 107–111.

Поступила в редакцию 14.12.2023